

Вопрос о сложноподчиненном предложении с придаточной частью места в русской синтаксической науке

Азиз Т. Салоев

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Таджикистан, saloev_aziz@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному описанию вопроса о сложноподчиненном предложении с придаточной частью места в русской синтаксической науке. В современном русском языке нет единой точки зрения относительно классификации сложноподчиненных предложений. В XIX в. в работах А.Х. Востокова и Н.И. Греча был употреблен термин «придаточное предложение». Позднее близкая к сегодняшнему дню классификация, включающая дополнительные (изъяснительные), определительные и обстоятельственные придаточные предложения, была изложена И.И. Давыдовым. Благодаря работам Ф.И. Буслаева вопрос получил дальнейшее развитие. Ему принадлежат попытки классифицировать обстоятельственные придаточные предложения. Среди грамматистов, рассматривавших придаточные предложения, следует особо выделить А.М. Пешковского, В.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимова. Структурно-семантический принцип в рассмотрении придаточных предложений использовали С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов [Крючков, Максимов 1977]. Этот принцип (в отличие от функционально-семантического) позволяет дать более полную характеристику предложению, так как он рассматривает, к чему и каким образом крепится предложение, учитывая при этом смысловые отношения двух частей сложноподчиненного предложения. Объектом исследования в данной статье является анализ функционально-семантических типов сложноподчиненных предложений с придаточной частью места в современном русском языке на материале произведений русских писателей.

Ключевые слова: сложноподчиненные предложения, придаточные места, пространство, синкретизм, обстоятельственные, компоненты

Для цитирования: Салоев А.Т. Вопрос о сложноподчиненном предложении с придаточной частью места в русской синтаксической науке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10, ч. 2. С. 232–240. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-232-240

The issue of a complex sentence with adverbial clause of place in Russian syntax

Aziz T. Saloev

*Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan,
saloev_aziz@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive description of an issue related to the complex sentence with adverbial clause of place in Russian syntax. There isn't unanimous opinion regarding the classification of complex sentences in modern Russian language. The term "subordinate clause" was used in the works of A.H. Vostokov and N.I. Grech in the 19th century. Later, a classification, close to the present day, including additional (explanatory), attributive and adverbial clauses was proposed by I.I. Davidov. Owing to the works of F.I. Buslaev, the issue was developed further. Attempts to classify adverbial clauses belong to him. It is necessary to highlight A.M. Peshkovsky, V.A. Beloshapkov, V.V. Babaytsev and L.Yu. Maximov among the grammarians considering subordinate clauses. The structural-semantic principle in considering subordinate clauses was used by S.E. Kryuchkov and L.Yu. Maksimov. That principle (in contrast to the functional-semantic one) allows more comprehensive characterizing the sentence, since it considers the way the sentence is attached, while taking into account the semantic relations of the two parts of a complex sentence. The object of research is the analyzing of the functional and semantic types of complex sentences with the adverbial clause of place in modern Russian language on the material of Russian writers' works.

Keywords: complex sentences, subordinate clauses of place, space, syncretism, adverbial, components

For citation: Saloev, A.T. (2021), "The issue of a complex sentence with adverbial clause of place in Russian syntax", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, part 2, pp. 232–240, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-232-240

Специфика сложноподчиненных предложений в современном русском языке в последней трети двадцатого века претерпела значительные структурные изменения. По всей вероятности, на это повлияла работа главного управления отделом научного исследования в Московской академии наук. Вместо традиционных понятий грамматических структур сложных предложений были выделены нерасчлененные и расчлененные структуры [Бабайцева 2000].

Действительно, сложноподчиненные предложения с придаточным места могут относиться и к слову в главном предложении и ко всему главному предложению: *Молча порол Григорий лошадь кну-*

том, кружил над головой вожжи, не оглядываясь назад, откуда валом полз хриплый рвущийся вой. Валет некоторое время шел молча, поглядывая то назад, где строилась рота, то на крутой подбородок Ивана Алексеевича, на глубокую круглую ямку, приходящуюся как раз под серединой нижней губы (Шолохов М. Тихий Дон).

Придаточная часть места обозначает место или направление действия главной части сложноподчиненного предложения: *Везде, сказывают, хорошо, где нас нет, но тут и верно было не худо* (Распутин В. Пожар, с. 20). *Тут жизнь, как и везде, из целого числа превращалась в дробь с числителем и знаменателем, где непросто разобраться, что над чертой и что под чертой, и тут бы потихоньку раскошегарилось, раз такое одно на всех нынче время...* (Распутин В. Пожар, с. 9).

Сложноподчиненное предложение имеет в своем составе многочисленные компоненты самого разного значения: лексического, морфологического, синтаксического. Следовательно, такой тип предложения можно считать включающим ядерные части и малоупотребительные.

Ядерная часть сложного предложения дополняется придаточной частью, которая служит обозначением специфических особенностей смыслового содержания речи. В современном русском языке значение сложносочиненных, а также сложных бессоюзных предложений характеризуется в соответствии со структурой сложного предложения с придаточной частью.

Например, сложноподчиненные предложения расчленяются на многочисленные конкретные виды: СПП изъяснительные, атрибутивные, степени качества, меры, образа действия, пространственные, временные, сравнительные, причинные, условные, целевые, уступительные, следственные, присоединительные.

Мы сосредоточили внимание на анализе сложноподчиненного предложения с придаточным предложением места в современном русском языке на материале произведений русских писателей.

Придаточная часть места обозначает место или направление действия главной части сложноподчиненного предложения: **Там, где** *сердцевина кололась на три отножины и буерак покато стекал тремя черно-сизыми рукавами, волк вышел на чистое и, выгадав с сотню сажень, шибко шел под гору* (Шолохов М. Тихий Дон, с. 116). *Против чьего-то колодца, там, где* **скотина** *взмесила осеннюю грязь, неловко оступилась, скользнув ногой по обмерзшей кочке, и, почувствовав резнувшую боль в животе, схватилась за колья плетня* (Шолохов М. Тихий Дон, с. 99). *В углу, там, где* **лежали попоны, густо толпились казаки – весь первый взвод** (Шолохов М. Тихий Дон, с. 145).

При помощи союзных слов **где, куда, откуда** придаточные места присоединяются к главной части: *У колена, там, где Дон, избочившись, заворачивает влево, образовался затор. Гул и скрежет налезавших крыг доносило до хутора* (Шолохов М. Тихий Дон, с. 112). **Там, где** пролилась эта струйка, остался не зарастающий волосом розовый и веселый косой шрам, будто неведомый зверек лизнул Сашку в бороду, положив след тонюсенького напильчатого языка (Шолохов М. Тихий Дон, с. 106). **Там, где** кончается пшеница, шафранная цветень донника (Шолохов М. Тихий Дон, с. 145).

Они могут восполнять отсутствующее в главной части обстоятельство места: **Там, где** шли бои, хмурое лицо земли оспой взрыли снаряды: ржавели в ней, тоскуя по человеческой крови, осколки чугуна и стали (Шолохов М. Тихий Дон, с. 172). *По степи, до самого желтеющего в дымчатой непрогляди бугра, вздували комочки пыли всадники, а там, где, выбравшись на шлях, скакали они толпою, тянулся к хутору серый хвостике пыли* (Шолохов М. Тихий Дон, с. 147).

Они могут также раскрывать содержание соотносительных слов-обстоятельств, выраженных местоименными наречиями **там, туда, оттуда**: *Руки царя лежат неподвижно на коленях, а глаза, затененные глубокой мыслью, не мигая, устремлены на восток, в сторону Мертвого моря – туда, где из-за круглой вершины Аназе восходит в пламени зари солнце* (Куприн А. Поединок, с. 10); *Проезжая, заметил, что с левой стороны, там, где она вышла, – пятно и подтек крови на земле гораздо больше и мундир вырван хлопьями* (Шолохов М. Тихий Дон, с. 182). *Вечером пошла Суламифь в старый город, туда, где длинными рядами тянулись лавки менял, ростовщиков и торговцев благовонными снадобьями* (Куприн А. Поединок, с. 24).

Союзные слова обычно образуют пары: **туда – где, там – где, туда – куда, оттуда – откуда** и т. д.: *Оттуда, где была река, веяло сыростью. Второй неизвестный уходит туда, куда ушли Манюшка и Первый неизвестный* (Булгаков М. Мастер и Маргарита). *Куда* конь с копытом, *туда* и рак с клешней (посл.); *В сад оттуда, откуда выходит Богомазов, выходит Воронцова* (Булгаков. Последние дни). *Он выехал оттуда, откуда съезжали во двор лошади* (Толстой Л. Кавказский пленник). *Откуда ветер, оттуда и счастье* (Лермонтов М. Герой нашего времени, с. 36).

Придаточные места могут уточнять обстоятельства места главного предложения, выраженные наречиями **везде, всюду, здесь, сюда, впереди, вдали, налево, направо, назад**: *Кавалеров, как и везде, где не квартирует какой-нибудь уланской бригады, было менее, нежели дам, все мужчины, годные на то, были завербованы* (Пушкин А. Дуб-

ровский, с. 22). У нас так много народу **везде, куда** ни пойдешь, полон дом (Чехов А. Три сестры, с. 82). Вдруг **вдали, где** застрял закат, зашелкал соловей (Пастернак Б. Доктор Живаго, с. 172). По горе стоял лес, из него выдвигались в поле две темные пустошки, лес чернел и **впереди, куда** шел от поселка Иван Петрович, но там и совсем редько, за которой начинался залив (Распутин В. Пожар, с. 32).

Придаточная часть места может занимать по отношению к главной части любое положение: В углу, **там, где** лежали попоны, густо толпились казаки – весь первый взвод. Григорий, молча раскидывая казаков, протискался вперед (Шолохов М. Тихий Дон). Против хутора мелел Дон, и **там, где** раньше быстрилось шальное стремя, образовался брод, на тот берег переходили быки, не замочив спины (Шолохов М. Тихий Дон). **Там, где** кончается пшеница, шафранная цветень донника (Шолохов М. Тихий Дон). По степи, до самого желтеющего в дымчатой непрогляди бугра, вздували комочки пыли всадники, а **там, где**, выбравшись на шлях, скакали они толпою, тянулся к хутору серый хвостик пыли.

Функционально-семантические виды сложного предложения определяются в результате однотипности значения в предложении.

В сложноподчиненных предложениях придаточные части выражают:

- а) собственно-пространственные значения. Очень четко и однозначно (значения места, направления, конечного (или исходного) пункта движения, не осложненные никакими дополнительными семантическими оттенками), например: Там, где нынче мелькает жизнь, как речка на перекате, мелькает настолько, что видно поганенькую ее россыпь, – завтра идет она полноводная, богатая... (Шолохов М. Тихий Дон, с. 16). Трусами истлевали на полях Галиции и Восточной Пруссии, в Карпатах и Румынии – всюду, где полыхали зарева войны и ложился копытный след казачьих коней (Шолохов М. Тихий Дон, с. 28);
- б) пространственно-причинные структуры, которые получают единичное функционирование: «Подтянувшиеся к самому берегу подразделения... притаились за горами камней, собранных по полям и на окраинах огородов, поросших крапивой, шиповником, дикимтерном, мальвами, ярко радующимися самим себе там, где их не достало огнем, не осекло пулями» (Астафьев В. Прокляты и убиты, с. 73). (Ср.: «Подразделения притаились за горами камней, собранных по полям и на окраинах огородов, поросших... мальвами, ярко радующимися самим себе, **потому что** их не достало огнем, не осекло пулями»);

- в) **«пространственно – условные:** Он охотно ездил всюду, где находил хороший обед и отличное вино (Масальский К. Стрельцы, с. 128). / Руки царя лежат неподвижно на коленях, а глаза, затененные глубокой мыслью, не мигая, устремлены на восток, в сторону Мертвого моря – туда, где из-за круглой вершины Аназе восходит в пламени зари солнце (Куприн А. Поединок, с. 10). Итак, нет ничего легче, как читать иероглифы: где не выходит смысла по буквам, там должно толковать их метафорически...» (Сенковский О. Записки домового, с. 4);
- г) **пространственно-уступительные:** Против чьего-то колодца, там, где скотина взмесила осеннюю грязь, неловко оступилась, скользнув ногой по обмерзшей кочке, и, почувствовав резнувшую боль в животе, схватилась за колья плетня (Шолохов М. Тихий Дон, с. 9). Впрочем, ему хорошо знаком этот сталинский способ смущать собеседника: выказать недоверие там, где для недоверия нет оснований... (Рыбаков А. Дети Арбата, с. 14).

С А. Дружинина в своей статье «О синкретичных конструкциях в системе пространственных сложноподчиненных предложений», опираясь на теорию синкретизма (синхронной переходности), предложенную В.В. Бабайцевой, рассматривает довольно подробно синкретичные сложноподчиненные предложения, в которых синтезируются значения пространства и обусловленности, пространства и атрибутивности:

Молча порол Григорий лошадь кнутом, кружил над головой вожжи, не оглядываясь назад, откуда валом полз хриплый рвущийся вой (Шолохов М. Тихий Дон, с. 124). Трусами истлевали на полях Галиции и Восточной Пруссии, в Карпатах и Румынии – всюду, где полыхали зарева войны и ложился копытный след казачьих коней (Шолохов М. Тихий Дон, с. 158). Руки царя лежат неподвижно на коленях, а глаза, затененные глубокой мыслью, не мигая, **устремлены** на восток, в сторону Мертвого моря – **туда, где** из-за круглой вершины Аназе восходит в пламени зари солнце (Куприн А. Поединок, с. 10).

С А. Дружинина приходит к мнению, что «синкретизм значений пространства и обусловленности зависит от следующих факторов: от семантики союзного слова, наличия коррелятов с локативным значением, лексического наполнения предложения, соотношения видовременных форм сказуемых главного и придаточного предложений» [Дружинина 2008, с. 62], что проявляет в опорном компоненте в главном предложении, с синтаксической функцией и семантикой этого компонента, со значениями

союзных слов и коррелятов» [Дружинина 2008, с. 62]: *Вечером пошла Суламифь в старый город, **туда**, где длинными рядами тянулись лавки менял, ростовщиков и торговцев благовонными снадобьями* (Куприн А. Поединок, с. 24). *Руки царя лежат неподвижно на коленях, а глаза, затененные глубокой мыслью, не мигая, **устремлены** на восток, в сторону Мертвого моря – **туда**, где из-за круглой вершины Аназе восходит в пламени зари солнце* (Куприн А. Поединок, с. 10). Он [бедняк] ниже богача по принятию общественному, но нравственно они были одинаковы, следственно, там, **где** не сталкивались их выгоды или **где** самолюбие оставалось в стороне, они могли быть совершенно равными...» (М. Жукова);

Там, где Дон, выгибаясь, уходит от станицы к Базкам, рукавом в заросли тополей отходит озеро, шириной с Дон в мелководье (Шолохов М. Тихий Дон, с. 94).

В сложных предложениях отсутствует специфика места, направление движения. В них пространственные отношения обозначают союзные слова **где**, **куда** и др. Условная семантика в сложных подчиненных предложениях имеет специфическое видовременное использование предикатов: в главном и придаточном предложениях – прошедшее время, несовершенный вид или настоящее время.

В главных предложениях сложного типа функционирует коррелят с пространственным значением *там*, а также лексемы *везде*, *всюду*.

В данных типах сложноподчиненных предложений функционирует компонент, выраженный существительным *место*, как обстоятельство, обозначающее пространство: «*Несмотря на это видимое превосходство состояния, последний давал первому [мальчик старику] почет везде, **где** только имел случай показать им свое уважение*» (И. Лажечников) (Ср.: «...последний давал первому почет во всех).

Но в этих сочетаниях в сложном предложении не используются лексемы *в том месте*, *во всех(тех) местах* и др., в которых имеются существительные с предметной семантикой, ослабляющей сему пространства как равноправную с семой условия: *Там нет ни сестры, ни брата, там нет родства, **если** дело идет о благе отечества. Последний давал первому почет везде, **если** только имел случай показать ему свое уважение* (и т. д.).

Функционирование сложных предложений тенденциозно использованию обобщающих способов выражения самых нужных типов речи. Проявляются пространственно-атрибутивные структуры определенного типа.

Синкретизм пространственных отношений в составе сложного предложения тенденциозен в мировом масштабе, способствует раз-
витости всей системы сложноподчиненных конструкций.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of the project “Educational and methodological support for the activities of Slavic universities” (state assignment, passport No. 2881-21).

Литература

- Бабайцева 2000 – *Бабайцева В.В.* Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 6440 с.
- Дружинина 2008 – *Дружинина С.А.* О синкретичных конструкциях в системе пространственных сложноподчиненных предложений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 66–71.
- Крючков, Максимов 1977 – *Крючков С.Е., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. М., 1977. С. 85–88.

References

- Babaytseva, V.V. (2000), *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language], Drofa, Moscow, Russia.
- Druzhinina, S.A. (2008), “On syncretic constructions in the system of spatial complex sentences”, *Tambov University Review. Series Humanities*, vol. 62, issue 6, pp. 66–71.
- Kryuchkov, S.E. and Maksimov, L.Y. (1977), *Sovremennyyi russkii yazyk: Sintaksis slozhnogo predlozheniya* [Modern Russian language. Syntax of a complex sentence], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Азиз Т. Салоев, кандидат филологических наук, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, республика Таджикистан; 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д. 30; saloev_aziz@mail.ru

Information about the author

Aziz T. Saloev, Cand. of Sci (Philology), Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe Republic of Tajikistan; bld. 30, M. Tursunzade St., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan; saloev_aziz@mail.ru